

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 821.16.09

DOI: 10.17223/26188422/7/9

М. Н. Дробышева

ЗАРОЖДЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ В ДАЛМАТИНСКО-ДУБРОВНИЦКОМ РЕГИОНЕ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Рассмотрен процесс становления публицистической традиции в Далмации и Дубровнике в XV–XVI вв. Определено место и роль городов региона в культуре Ренессанса. Выделены и раскрыты факторы, повлиявшие на далмацко-дубровницкую словесность эпохи Возрождения, в том числе латинское, итальянское и славянские влияния, распространение глаголицы и развитие хорватского языка, интерес к южнославянскому эпосу и формирование национального самосознания. На материале гражданской лирики о борьбе с османским нашествием анализируется публицистичность художественной словесности, а на материале трактатов – возникновение собственно публицистических форм, имевших дело с широким спектром тем, волновавших публику Дубровника и других городов Далмации. В заключении делаются выводы о влиянии публицистической традиции XV–XVI вв. на последующее развитие национальной публицистики в Хорватии («Иллиризм» и формирование хорватской нации в XIX в.).

Ключевые слова: Ренессанс, Далмация и Дубровник, словесная культура, публицистика и публицистичность.

Введение

Культура эпохи Ренессанса в основе своей едина и зиждется на общей мировоззренческой и художественной базе, но при этом имеет два направления развития: магистральное – характерное для ведущих стран Западной Европы (Италии, Испании, Англии и Франции), и периферийное, примерами которого являются славянские страны (Далмация и Дубровник, Венгро-Хорватское государство, Чехия и Польша).

Искусство Возрождения Далмации и Дубровника сформировалось позже, чем в западных странах, и обладало национальными особенностями, тесным образом связанными с народной культурой южных сла-

вян. Уникальная гуманистическая культура, сложившаяся в XV–XVI вв. на восточном побережье Адриатики, отличалась неповторимым славянским менталитетом, особой образностью поэтического языка. Эта ветвь европейского Возрождения выдвинула выдающихся деятелей художественной культуры, среди которых поэты Марко Марулич, Джоре Држич, Шишко Менчетич, Петр Гекторович, драматурги Мавро Ветранович, Никола Налешкович, Ганибал Луцич, авторы первых публицистических трактатов Бенедикт Котрульевич и Фауст Вранчич. Особенно выделялся своим творчеством Марин Држич, талантливый дубровницкий драматург и публицист. Он и многие другие литераторы Дубровника внесли свой вклад в формирование национальной публицистической традиции (см.: [1] и другие работы автора).

Цель работы – изучение на основе разрозненных источников ренессансной литературы и публицистики в Далмации и Дубровнике как одной из граней культуры эпохи Возрождения, которая обычно оказывается вне внимания специалистов, соприкасающихся с произведениями более значимыми с художественной точки зрения и в то же время оставляющих в стороне подробности сложного, противоречивого процесса развития европейского Ренессанса в целом.

Исследование ведется с опорой на немногочисленные источники, отражающие процесс становления возрожденческих тенденций в период расцвета города-республики Дубровник, своеобразного центра европейской славянской цивилизации, и других городов Далмации. Особое значение для данного исследования имеют труды И. Н. Голенищева-Кутузова [2, 3], И. О. Доровски [4], Г. К. Косикова [5], А. Ф. Лосева [6], В. В. Макушева [7, 8] и др., посвященные славянской литературе, месту Возрождения в истории литературы и публицистики Хорватии и других балканских стран.

Становление словесности в Далмации и Дубровнике XV–XVI вв.: латинский и славянский факторы

Становление ренессансной культуры в славянских странах не было идентичным, поскольку определялось местными историческими, политическими и культурными условиями¹. Но общим было то, что ос-

---

¹ Например, сотни поляков были выпускниками Падуанского университета. Однако ренессансное искусство и литература возникли в Польше позже, чем в Венгрии, в связи с тем, что в XV в. одним из центров европейского гуманизма

новая роль в формировании и развитии хорватской, венгерской, чешской и польской литературы принадлежала итальянскому Ренессансу. При сопоставлении литературы и искусства Венгро-хорватской унии, Чешского и Польского королевств, городов далматинско-дубровницкого региона становится ясно, что Далмация и Дубровник находились в наиболее благоприятной ситуации для освоения культуры итальянского Ренессанса¹.

Первые явления словесной культуры Возрождения появились в Далмации и Дубровнике в начале XV в. Прежде всего к ним следует отнести латинские школы, возглавляемые такими известными итальянскими гуманистами, как Филипп де Диверсис, Тидий Аччарини и Марин Бечичемо. Например, Тидий Аччарини дал славянскому миру выдающихся поэтов, его учениками были Марко Марулич и Илия Цриевич.

В те годы сочинение стихотворений на латыни было обязательным предметом в школах для тех, кто изучал гуманитарные науки. Поэтому к середине века появляются первые произведения, близкие по духу ренессансной литературе Италии. Это тексты на латинском языке Юрая Шижгорича (1420–1509), Дживо Гучетича (1450–1524), Карло Пуцича (1458–1522), Илии Цриевича (1463–1520), Якова Бунича (1468–1532) и Марко Марулича (1450–1524). Уже в творчестве этих авторов мы замечаем выраженное публицистическое начало.

Разумеется, латинские сочинения далматинских поэтов нередко уступали произведениям поэтов итальянского Возрождения, таких

становится столица Венгерского королевства Буда, явившаяся связующим звеном между Италией и Польшей через Балканы. Возникновение чешской литературы эпохи Ренессанса отличалось от далматинской и польской тем, что еще в XIV в. в Чехии существовала самобытная поэзия и проза на народном языке – сочинения религиозного и светского характера, в которых также начинают формироваться публицистические тенденции. И только на рубеже XV–XVI вв. в Чехии появляются произведения отечественных гуманистов на латыни – к примеру, сочинения поэта Богуслава Лобковица (1460–1510).

¹ Городам региона была продиктована роль посредника для других государств Юго-Восточной Европы. Город-республика Дубровник был одним из красивейших и богатейших морских торговых центров Далмации. Дубровницкая республика стала оплотом европейской цивилизации, поскольку отстояла свою независимость у Османской империи благодаря мудрой дипломатической политике ее правителей. Не только аристократическая верхушка и высшее духовенство были вовлечены в литературное творчество, но и широкий слой горожан – пополане, представители купечества, городских кругов.

как Тито Веспасиано Строчи (1422–1505), Джованни Понтано (1426–1513), Маттео Боярдо (1434–1494), Михаил Марулл Тарханиота (1453–1500), Анджео Полициано (1454–1494) и Якопо Саннадзаро (1455–1530), но итальянские гуманисты и их творчество становились примером для подражания, и благодаря им стихотворцы-славяне постигали ренессансные стилистические тенденции, основы стихосложения и художественные мотивы.

Также нужно отметить, что в регионе, находившемся, кроме Дубровника, под властью Венеции, широко использовался и итальянский язык. Как отмечает И. Доровски, билингвизм был на Балканах характерен прежде всего для городских слоев, и особенно для торговцев и формирующейся интеллигенции. Поэтому в славянской среде создавались поэтические и прозаические произведения как на славянских, так и на итальянском языках [4. С. 155].

При несомненном влиянии латинской и итальянской словесности параллельно формировался хорватский язык. Этому способствовала просветительская деятельность последователей Кирилла и Мефодия, распространявших церковнославянский язык¹. Помимо богослужебных книг глаголицей печатались буквари, издания светского содержания и переводная религиозная литература. При этом язык в литургической литературе подвергался хорватизации, что приводило к образованию некоего искусственного койне.

В среде хорватской аристократии, известных знатных родов Франкопанов и Зринских, в переписке друг с другом пользовались глаголицей в XV–XVI вв. Центрами глаголической культуры были церкви и монастыри, которые поддерживались материально меценатами глаголического книгопечатания. До нашего времени дошло двадцать ранних глаголических печатных изданий XV–XVI вв., напечатанных в южнославянских типографиях в Сене и Риеке. Первая напечатанная глаголицей хорватская книга – Римский Миссал – была издана в 1483 г. На развитие глаголических первопечатных изданий повлияла деятельность епископа Шимуна Кожичича Беньи (ок. 1460–1536),

---

¹ Славянизация далматинских городов, по мнению историков литературы, началась уже в IX в., в Северной Далмации складывались благоприятные условия для деятельности учеников Кирилла и Мефодия. Древнейший хорватский глаголический текст, созданный около 1100 г., был обнаружен близ пос. Башка на острове Крк, он получил в науке название Башчанская плита. Текст был составлен на народном языке с фрагментами старославянского.

прославившегося своими антитурецкими настроениями, который был родом из Задара.

Хорватская литература до XVI в. включала литургические, библейские сочинения, сборники легендарно-агиографической прозы, юридические документы. Именно в этот период формируются также сборники нелитургического содержания, созданные на народном языке с использованием церковнославянизмов.

Этнически население Дубровника было смешанным – и романским, и славянским, причем последнее постепенно стало преобладать. Дубровник становится культурным центром славянского мира, сюда устремляются многие образованные и талантливые люди балканских городов, благодаря которым происходит знакомство дубровчан с сербским языком Боснии, Герцеговины, Сербии, что подтверждается дубровницкими рукописями XIII–XIV вв.

В Дубровнике возникает поэзия, основанная на южнославянском эпосе и народно-песенной традиции. Именно к XV–XVI вв. относится цикл юнацких песен о Бранковичах и Якшичах, управлявших Сербией после ее порабощения турками. Этот цикл называется «Песнями Среднего времени». В них упоминается Дубровник, где происходит действие. Например: «снарядился в славный он Дубровник», или «спокойно двинулся в Дубровник». В одном из эпизодов описывалось, как, стоя перед дубровницкой крепостной стеной, герой сербского эпоса королевич Марко обращается со следующими словами к Новаку Дебеличу: «Старый друг, дубровницкий владыка!» [9. С. 7–16].

Песни, сложившиеся при дворе Бранковичей в середине XV в., распространились в Хорватии и Южной Далмации через Среднюю Сербию, а затем стали достоянием далматинских гуманистов. Именно поэты Дубровника занялись собиранием и толкованием юнацких песен, сербского героического эпоса [10]. Первые дубровницкие поэты Шишко Менчетич (1457–1527), Джоре Држич (1461–1502) и Ганибал Луич (1482–1553), подражая поэзии петраркистов, обращались к славянской языческой мифологии, народной поэзии.

Патриотические мотивы в словесности и национальное самосознание Далмации и Дубровника

Публицистические мотивы в художественной словесности начинают формироваться в связи с противостоянием с Османской импери-

ей. В XVI в. Славония и большая часть городов далматинского побережья оказались под властью турок. Турецкое владычество имело тяжелые последствия для духовной жизни южных славян. Антитурецкая тема нашла отражение в южнославянской литературе. Реальные события тех лет – борьба с турецким нашествием и гнетом – воссоздаются в сюжетах героических песен югославян, начиная с песен косовского периода, циклов о королевиче Марко, о Бранковичах и Якшичах, о хорватских банах, венгерских воеводах, совместно с которыми сербы сражались против турок на протяжении XV–XVII вв. Существовали циклы и о гайдуках, боровшихся с захватчиками внутри страны.

Далматинские поэты были живыми свидетелями страшных событий турецкого нашествия, в результате появились гневные стихотворения против турецких завоевателей. Так, свидетелем турецкого нападения на Шибеник был поэт Юрай Шижгорич. В «Элегии на опустошение полей Шибеника» («Elegia de Sibenicensis agri vastatione»), написанной на латыни, он попытался отобразить реальные события сентября 1468 г., участником которых он был, когда отряды турецкой конницы разорили окрестности Шибеника. Это было первое столкновение турок с венецианцами на территории Далмации. Враги не сразу смогли завоевать город, хорошо защищенный фортификационными сооружениями. Так и Марко Марулич в «Молитве против турок» («Molitva suprotiva Turkom») отражает реальные события, происходившие в Далмации, описав зверства «басурманских рук».

Если брат Марулича сражался с турками на галерах, то поэт-гуманист в поэме «Юдифь» («Judita») боролся с турецким нашествием силой своего поэтического пера. Главными героями М. Марулича становятся Юдифь, Давид и Геракл, вступающие в борьбу с тиранами. Чистота, добродетель Юдифи противопоставляются дьявольскому сладострастию Олоферна. При этом М. Марулич воссоздал пленительный образ девушки-далматинки в типичном национальном наряде, характерном для женщин того региона, а не каноническую библейскую героиню.

*Splete glavu kosom, vitice postavi,
Kontuš, s urehom svom vazam na se stavi;
S ošvom ruke spravi, uši s ušerezmi,
Na nogah napravi cizmice z podrezmi...*

[11. S. 37].

*И волосы косой вокруг головы сложила,
Наряд печальный свой на праздничный сменила,
Рукав пышнее взбила, сережек блеск в ушах,
Ногам не тесно было в изящных сапожках.*

(пер. И. Н. Голенищев-Кутузов) [12. С. 41].

Патриотическая литература XV–XVI вв. состояла не только из поэзии, но и из посланий, писем, разнообразных трактатов – первых примеров публицистики. Далматинцы и дубровчане участвовали в обороне Шибеника, Сплита, Трогира, Задара, поэтому их сочинения полны гнева и страсти. Воспоминания Кориолана Чипико, сочинения дубровчанина Феликса Петанчича (1455–1522) описывают нависшую над Европой угрозу турецкого вторжения. В своем трактате «*Quitus itinecilus Turci sunt agrediendi*» Петанчич высказал свою позицию, как следует защищаться от турок и «бить их на собственной территории» [13]. Представитель фамилии Франкопанов – Бернардин – написал на латыни «Речь в защиту Хорватии» («*Oratio pro Croatia*»). Эта речь, произнесенная им в Нюрнберге 19 ноября 1522 г., имела антитурецкую направленность, в ней обнаруживались зачатки публицистики.

Таким образом, в Хорватии, Далмации и Дубровнике турецкое нашествие усилило внимание поэтов-гуманистов к народным корням, активизировало желание понять суть устного народного творчества. Проявилось стремление сохранить свое национальное искусство и культуру, национально-историческое самосознание сыграло определяющее значение в формировании поэтической и публицистической традиции.

Важнейшим жанром в литературе становится исторический, в нем заметно стремление авторов расширить славянское историко-географическое пространство, что также станет предметом серьезного обсуждения в публицистических произведениях. Исторические изыскания – это своего рода взгляд в прошлое, новая форма постижения современных проблем, сближающих эпохи и находящих отклик в публицистике. В качестве примеров могут быть названы трактаты Винко Прибоевича «О происхождении и успехах славян» («*De origine successibusque Slavorum*», 1525) и Людовика Цриевича (Цервы) Туберона «Записки о своем времени» («*Commentaria quorum temporum*», опубл. в 1590).

Рукопись Туберона обнаружил в 1590 г. Франческо Сердонати (1537–1615) в бенедиктинском монастыре и в том же году опублико-

вал ее. В этом трактате автор подверг резкой критике знать, представителей католической церкви, римских пап, а также дал портретные характеристики политических деятелей, писателей, гуманистов, художников. Его труд оказался в списке запрещенных книг и был опубликован только в 1590 г. Церва-Туберон был сторонником теории, что все славяне – «русского происхождения, вопреки весьма распространенному в ренессансной историографии мнению об иллирийских истоках славянского племени» [2. С. 110].

Его концепцию продолжил Фауст Вранчич (1551–1617) из Шибеника в трактате «Летающий человек» («Homo volans»), опубликованном в книге «Новые машины» («Machinae novae») в Венеции в 1616 г. Хорватская историческая традиция складывалась на идее славянского единства, на возвышении истории славян.

Публицистические трактаты. Бенедикт Котрульевич

Развитие литературы и национального самосознания, равно как и появление книгопечатания, имели в определенной степени решающее значение для возникновения собственно публицистических форм, прежде всего трактата, отходящего от схоластики и приобретающего публицистические интенции. Подобные работы создавались на латыни и на итальянском. К ним можно отнести труды Кориолана Чипико («Мемуары о морских сражениях», 1477), Тидия Аччарини («О лекарствах души», 1491), Франа Транквилла Андрекса («Речь о похвалах красноречия. Рассуждение об истинности философа и началах философии», 1518), Фауста Вранчича (1504–1578) («Новые машины», «Machinae novae», опубликованный в Венеции после смерти автора в 1616 г.).

Именно в трактатах поднимались самые актуальные, общественно значимые проблемы Дубровника. В литературе Дубровника, вследствие его интенсивной морской торговли, возникает образ купца-мореплывателя, купца-воина, наделенного особыми национальными чертами¹. Этот образ возникает, в частности, в трактате Бенедикта

---

¹ Тема моря вообще проходит через всю литературу этого региона. Адриатическое море часто называли «наше море». Упоминания о нем встречаются в летописи попа Дуклянина, составленной в XIII в. Высказывания о море имеются и в государственных документах, например в Статуте 1277 г. о дубровницкой таможене. Многие дубровницкие и далматинские поэты, такие как Марко Марулич, Шишко Мен-

Котрульевича (1416–1469) «О торговле и совершенном торговце» («Della Mercatura et del Mercante perfetto», 1458), изданном в Италии, Франции и Германии и прочитываемом сегодня как важный идеологический документ эпохи.

Бенедикт Котрульевич задумал воссоздать в своем трактате образ «совершенного торговца», как когда-то Ксенофонт попытался передать идеальный портрет короля, а Цицерон – оратора. Такое сравнение предложил в предисловии к первому изданию трактата далматинский философ XVI в. Франьо Патрич (1529–1597). Нобили Дубровника гордились своим легендарным греко-римским происхождением и при этом активно занимались торговлей, особенно в XV–XVI вв. Этим, вероятно, и объясняется то обстоятельство, что трактат Котрульевича пользовался в Дубровнике особой популярностью.

Котрульевич в своем произведении стремился возвысить купеческое сословие; главное действующее лицо в трактате – купец, фигура, значимая для дубровницкого общества. Автор осмыслил общественную роль торговли, ее значение в жизни Дубровника. По его мнению, «купец (*huomo universalissimo*) – универсальный человек на земле, а торговля – искусство, созданное самой природой и законами общества. Таким образом, в трактате, по сути, определяется главная черта Ренессанса, в котором, как отмечал А. Ф. Лосев, «впервые выступает отдельная личность со всеми своими индивидуальными и личностными потребностями как внутреннего, так и внешнего характера» [6. С. 381]. Котрульевич развивает идеи итальянцев об универсальности человека применительно к Дубровнику. По словам И. Н. Голенищева-Кутузова, «Бенедикт Котрульевич стремился утвердить и возвеличить купеческое сословие, которое он противопоставляет феодальному классу, в чем проявляется с большой силой мировоззрение молодой европейской буржуазии – носительницы идей гуманизма и Возрождения» [3. С. 81].

Одна из глав трактата характеризует место торговца в обществе: «Достоинство и деятельность купца велики и возвышенны» («La

---

четич, Джоре Држич, Марин Крстичевич (ум. 1531), воспевали море. Поэт Мавро Ветранович был одним из первых, кто обратил внимание не только на красоту морской стихии, но и на тяжелый труд моряков. Дубровчане активно участвовали в торговых и мореходных делах всей Европы. Летописцы сообщают нам о существовании военного флота, который уже в IX в. был столь значителен, что в период правления Константина Багрянородного на нем можно было перевезти в Апулию войска хорватов и далматинцев, союзников Византии [7. С. 233; 14].

dignita et officio del mercante и grande et sublime»). Котрульевич прославляет и утверждает новый слой горожан – новый торговый патрициат: «Представители этого слоя <...> стремятся подняться по всем ступеням феодальной лестницы, постепенно осознают себя как класс, которому принадлежит будущее и от которого уже в значительной степени зависит настоящее» [15. Р. 64]. Таким образом, складывалась особая личность со всеми взглядами и стремлениями. Традиция, заложенная Б. Котрульевичем, получила яркое продолжение в написанных позже трактатах¹.

Поскольку книгопечатание в Дубровнике возникло довольно поздно, большая часть литературных сочинений переписывалась от руки и передавалась в узком кругу читателей, преимущественно среди родственников и друзей автора². Лишь наиболее значимые произведения печатали в типографиях Венеции и Рима. К таким изданиям принадлежит и трактат Бенедикта Котрульевича, который был опубликован в Италии.

Заключение

Как показывает анализ, зарождение публицистической традиции в Далмации и Дубровнике в эпоху Возрождения, в XV и XVI вв., было сложным процессом, который происходил под влиянием сразу нескольких факторов. Во-первых, это влияние латинской словесной культуры, которая дала хорватским поэтам высокие художественные образцы и легла в основу национальной поэзии. Во-вторых, влияние итальянского языка, который активно использовался в городах Далмации, находившейся под венецианским господством, и в Дубровницкой республике, городе-порте с развитыми торговыми связями. В-третьих, распространение глаголической письменности, повлиявшей на развитие национального языка. В-четвертых, славянские влияния, когда Дубровник стал центром притяжения всего балканского мира. В-пятых, интерес к народному эпосу южных славян, который совпадает с формированием национального самосознания после заво-

---

¹ Эту традицию продолжил Марин Држич, выросший в купеческой среде, который под впечатлением трактата своего родственника создал известную комедию «Дядюшка Марое» (чаще она именуется «Дундо Марое»), где главным героем стал дубровницкий купец.

² Первая типография в Дубровнике была создана лишь в 1783 г. [16. S. 583].

евания турками-османами Балканского полуострова в XIV–XV вв. Гражданская лирика Ю. Шижгорича и М. Марулича, трактаты Ф. Пентанчича и Б. Франкопана о турецком нашествии демонстрируют усиление публицистического начала в словесной культуре, а развитие риторических жанров словесности, в первую очередь трактата, – формирование собственно публицистики, затрагивающей темы, волновавшие публику (Б. Котрульевич и др.).

Развитие оригинальной художественной словесности на латинском и хорватском языках и формирование публицистической традиции XV–XVI вв. имели определяющее значение для последующего развития национальной культуры и национального самосознания. Именно на этой основе в дальнейшем возникает «Иллиризм», получивший распространение в 30–40-е гг. XIX в., формируется хорватская нация. Национальное движение выдвигает таких крупных авторов, как Антун Миханович, Людевит Гай, Янко Драшкович, Иван Мажуранчич, известных своими публицистическими статьями в журнале «Даница» («Danice»), газете «Народне новине», – рождается национальная публицистика.

Литература

1. *Дробышева М. Н.* Далматинско-дубровницкое Возрождение. Творчество Марина Држича. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2006. 212 с.

2. *Голенищев-Кутузов И. Н.* Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 415 с.

3. *Голенищев-Кутузов И. Н.* О генезисе ранней буржуазной идеологии: Трактат дубровницкого купца-гуманиста // Голенищев-Кутузов И. Н. Славянские литературы. М. : Худож. лит., 1973. С. 71–101.

4. *Доровски И. О.* О некоторых основных чертах Балканской межлитературной общности // Проблемы особых межлитературных общностей. М. : Наука, 1993. С. 152–163.

5. *Косиков Г. К.* Средние века и Ренессанс: теоретические проблемы // Зарубежная литература второго тысячелетия: 1000–2000. М. : Высш. шк., 2001. С. 8–39.

6. *Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1982. 623 с.

7. *Макушев В. В.* Задунайские и адриатические славяне. СПб., 1867. 324 с.

8. *Макушев В. В.* Исследования об исторических памятниках и бытописателях Дубровника. СПб., 1867. [2], VI, 446 с. (Записки Императорской академии наук. Приложение к т. 11; кн. 5).

9. Сербский эпос : в 2 т. / под ред. М. А. Зенкевич. М. : Гослитиздат, 1960. 463 с.

10. *Soerensen A.* Beitrag zur Geschichte der Entwicklung de serbischen Helden-dichtung // Archiv für slavische Philologie. 1892. Bd. 15. S. 35–36.

11. *Marulić M.* Pjesme Marko Marulica // Stari pisci hrvatski / JAZU. Zagreb, 1869.

12. Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков / сост., пер. И. Н. Го-ленищев-Кутузов. М. : Гослитиздат, 1959. 270 с.

13. *Matković P.* Putovanja po Balkanskom poluotoku XVI v.: Felix Petančić i njega opis puteva u Tursku / JAZU. Zagreb, 1879. (Rad 49).

14. *Дробышева М. Н.* Море и флот в далматинско-дубровницкой литературе в эпоху Возрождения // Art Logos. 2019. № 1 (6). С. 72–84.

15. *Cotrugli B.* Della Mercatura e del Mercante Perfetto libri quattro di M. Benedetto Cotrugli. Scritti gia piu di anni CX et hora dati in luce. Utilissimi ad ogni Mercante. Con Privilegio. Venezia, 1573. 106 p.

16. *Muljačić Ž.* O prvoj dubrovačkoj tiskari // Anali Historijskog instituta JAZU u Dubrovniku. 1956. God 4–5. S. 583–612.

The Origin of Publicistic Literature in the Dalmatian-Dubrovnik Region during the Renaissance

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2020. 7. pp. 130–143.

Marina N. Drobysheva, Pushkin Leningrad State University (Saint-Petersburg, Russian Federation). E-mail: drob.55@mail.ru

DOI: 10.17223/26188422/7/9

Keywords: Renaissance, Dalmatia and Dubrovnik, word culture, publicistic literature.

The article discusses the formation of a publicistic tradition in Dalmatia and Dubrovnik in the 15th and 16th centuries. The place and role of the region's cities in the Renaissance culture is indicated. The factors that influenced the Dalmatian-Dubrovnik literature of the Renaissance are revealed and described. The factors were: (1) the influence of Latin verbal culture, which gave Croatian poets high artistic standards and formed the basis of national poetry; (2) the influence of the Italian language, which was actively used in the cities of Dalmatia under the Venetian rule, and in the Republic of Dubrovnik, a port city with developed trade links; (3) the spread of Glagolitic writing, which influenced the development of the national language; (4) the Slavic influences, when Dubrovnik became the center of attraction of the entire Balkan world; (5) interest in the folk epic of the South Slavs, which coincides with the formation of national consciousness after the Ottoman conquest of the Balkan Peninsula in the 14th and 15th centuries. The civil lyrics of Juraj Šižgorić and Marko Marulić, the treatises of Feliks Petančić and Bernardin Frankopan about the Turkish invasion demonstrate the strengthening of the publicistic principle in the verbal culture. The development of rhetorical genres in literature (treatises, etc.) demonstrates the formation of authentic publicism, touching upon topics that worried the public (Benedikt Kotruljević, etc.). It is shown that the development of original literature in Latin and Croatian and the formation of the publicistic tradition in the 15th and 16th centuries was of crucial im-

portance for the subsequent development of the national culture and national identity of Croats. On this basis, the Illyrian movement emerged. It spread in the 1830s–1840s, when the Croatian nation was formed and national journalism was born.

References

1. Drobysheva, M.N. (2006) *Dalmatinsko-dubrovnitskoe Vozrozhdenie. Tvorchestvo Marina Drzhicha* [The Dalmatian-Dubrovnik Renaissance. Works of Marin Držić]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

2. Golenishchev-Kutuzov, I.N. (1963) *Ital'yanskoe Vozrozhdenie i slavyanskije literatury XV–XVI vekov* [Italian Renaissance and Slavic Literature of the 15th–16th Centuries]. Moscow: USSR AS.

3. Golenishchev-Kutuzov, I.N. (1973) *Slavyanskije literatury* [Slavic Literatures]. Moscow: Khudozh. lit. pp. 71–101.

4. Dorovski, I.O. (1993) O nekotorykh osnovnykh chertakh Balkanskoy mezhliteraturnoy obshchnosti [On Some Basic Features of the Balkan Interliterary Community]. In: Dyurishin, D. (ed.) *Problemy osobykh mezhliteraturnykh obshchnostey* [Problems of Special Interliterary Communities]. Moscow: Nauka. pp. 152–163.

5. Kosikov, G.K. (2001) Srednie veka i Renessans: teoreticheskie problemy [The Middle Ages and the Renaissance: Theoretical Problems]. In: Andreev, L.G. (ed.) *Zarubezhnaya literatura vtorogo tysyacheletiya: 1000–2000* [Foreign Literature of the Second Millennium: 1000–2000]. Moscow: Vyssh. shk. pp. 8–39.

6. Losev, A.F. (1982) *Estetika Vozrozhdeniya* [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow: Mysl'.

7. Makushev, V.V. (1867) *Zadumayskie i adriaticheskie slavyane* [Transdanubian and Adriatic Slavs]. St. Petersburg: Izdanie redaktsii Literaturnoy biblioteki, Tipografiya Yu.A. Bokrama.

8. Makushev, V.V. (1867) *Issledovaniya ob istoricheskikh pamyatnikakh i bytopisatelyakh Dubrovnika* [Research on Historical Monuments and Chroniclers of Dubrovnik]. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk.

9. Zenkevich, M.A. (ed.) (1960) *Serbskiy epos: v 2 t.* [Serbian Epic: In 2 Volumes]. Moscow: Goslitizdat.

10. Soerensen, A. (1892) *Beitrag zur Geschichte der Entwicklung der serbischen Heldendichtung*. Archiv für slavische Philologie. Bd. 15. pp. 35–36.

11. Marulić, M. (1869) Pjesme Marko Marulica. In: Kukuljević-Sakcinski, I. (ed.) *Stari pisci hrvatski*. Zagreb: JAZU.

12. Golenishchev-Kutuzov, I.N. (1959) *Poety Dalmatsii epokhi Vozrozhdeniya XV–XVI vekov* [Renaissance Poets of Dalmatia, 15th–16th Centuries]. Translated by I.N. Golenishchev-Kutuzov. Moscow: Goslitizdat.

13. Matković, P. (1879) *Putovanja po Balkanskom poluotoku XVI v.: Felix Petančić i njega opis puteva u Tursku*. Zagreb: JAZU. (Rad 49).

14. Drobysheva, M.N. (2019) The Sea and the Fleet in the Literature of Dalmatia and Dubrovnic in the Renaissance. *Art Logos*. 1 (6). pp. 72–84. (In Russian).
15. Cotrugli, B. (1573) *Della Mercatura e del Mercante Perfetto libri quattro di M. Benedetto Cotrugli. Scritti gia piu di anni CX et hora dati in luce. Utilissimi ad ogni Mercante. Con Privilegio*. Venezia: Elefanta.
16. Muljačić, Ž. (1956) O prvoj dubrovačkoj tiskari. *Anali Historijskog instituta JAZU u Dubrovniku*. God 4–5. pp. 583–612.